

Императоръ Александръ въ Голландіи и Саардамѣ въ 1814 г.

Описалъ Яковъ Шельтема, членъ Института научныхъ знаний въ
Гаарлемѣ.

(Переводъ съ голландскаго).

Пріѣздъ Императора Александра I въ провинцію Брабантъ.

29-го іюня Императоръ Александръ I прибылъ въ Антверпенъ и былъ привѣтствованъ здѣсь чрезъ *envoijé* при владѣтельномъ принцѣ Оранскомъ—ген.-л. барономъ фонъ-Пфулемъ, который затѣмъ и оставался при особѣ Императора или вѣхалъ впередъ для заблаговременнаго оповѣщенія соответственныхъ начальственныхъ лицъ о принятомъ Государемъ направленіи пути. Русская свита Монарха состояла только изъ оберъ-гофмаршала графа Толстого, генераль-квартирмейстера ген.-адъютанта князя Волконскаго, ген.-лейт. Уварова, флигель-адъютанта Брозина и лейбъ-медика Вилъе.

Еще задолго до пріѣзда Государя владѣтельный принцъ отдалъ приказъ, чтобы какъ только Императоръ вступитъ на территорію Голландіи—Его Величеству всюду оказывались бы несомнѣннѣйшіе знаки глубокой благодарности и высокаго уваженія, каковыми чувствами проникнуто все населеніе этой страны по отношенію къ Особѣ русскаго Монарха.

Прибытіе Императора Александра I ожидалось уже съ 27 числа и, начиная съ этого дня, губернаторъ провинціи Брабантъ Г'юльтманъ (C. G. Hultman), совмѣстно съ ген.-м. ван-дер-Плаатомъ (van der Plaats), командующимъ 5-мъ военнымъ дивизиономъ, и Изингомъ (Ising), комиссаромъ округа Бреда, находились въ Большомъ Зюндертѣ, чтобы, по прибытіи Импе-

ратора къ границѣ, привѣтствовать Его Величество отъ имени владѣтельнаго принца Оранскаго.

Близъ пограничной линіи, у поселка Вернгоуть (Wernhout), была сооружена богато украшенная триумфальная арка, надъ которою развѣвался голландскій флагъ.

Съ наружной стороны поселка, откуда долженъ былъ прибыть Его Величество, видѣлась на карнизахъ, надъ среднею аркою, латинская надпись: „Alexandro Benedicto“ („Александру Благословенному“), а надъ малыми арками: съ правой стороны— „Liberavit orbem“ („Онъ освободилъ человѣчество“) и съ лѣвой: „Nobis reddidit patriam“ („Онъ возвратилъ намъ отечество“).

Съ внутренней стороны были тѣ же надписи въ переводѣ на ниже-нѣмецкій (нидерландскій) языкъ.

Въ пятницу, 29-го іюня, были получены опредѣленные свѣдѣнія, что высокій путешественникъ прибылъ на континентъ и на слѣдующій день, утромъ, изъ Антверпена будетъ продолжать путь къ городу Бреда.

Всѣ необходимыя распоряженія были уже своевременно сдѣланы. Отрядъ голландскихъ гусаръ, въ составѣ 40 человѣкъ при одномъ офицерѣ, стоялъ при упомянутой выше триумфальной аркѣ. Братья гильдіи Св. Яна, въ числѣ болѣе 150 человѣкъ, вооруженные луками и стрѣлами и снабженные древними своими флагами и почетными значками, были направлены туда же.

Весь поселокъ Зюндертъ былъ засаженъ двойнымъ рядомъ деревьевъ и украшенъ гирляндами и вѣнками, что представляло очень живописную картину; наконецъ, по всему поселку расположились шпалерами гильдіи братьевъ Св. Георгія, Св. Урсулы, Св. Себастіана и друг., всѣ со своими щитами, знаменами и древнимъ вооруженіемъ.

Посреди поселка сооружена была зеленая триумфальная арка, покоившаяся на колоннахъ, которыя были украшены символическими изображеніями мира; на наружной сторонѣ фронтисписа видѣлась слѣдующая латинская надпись: „Pacificatori Europae Dicatum“ („Умиротворителю Европы“); на внутренней сторонѣ та же надпись на голландскомъ языкѣ.

Наконецъ, около 11 часовъ, прибылъ Императоръ, въ открытой дорожной каретѣ, запряженной въ четверку лошадей. Не пожелавъ, чтобы его сопровождалъ назначенный для него почетный эскортъ изъ гусаръ, онъ прослѣдовалъ къ Зюндерту, гдѣ передъ домомъ бургомистра Шаапа (Schaap) стояли уже приготовленные для него смѣнные лошади.

Здѣсь Монархъ былъ привѣтствованъ губернаторомъ Гюльманомъ (Hultman) слѣдующею рѣчью, произнесенною имъ на французскомъ языкѣ:

„Ваше Величество!“

„Губернаторъ провинціи Брабантъ, на котораго всемилостивѣйшимъ его Государемъ возложено встрѣтить Ваше Императорское Величество на территоріи Голландіи, испрашиваетъ милостиваго разрѣшенія Вашего повергнуть свои чувства почти тельнѣйшей преданности и быть выразителемъ тѣхъ чувствъ восхищенія и признательности, которыя весь голландскій народъ питаетъ къ особѣ Вашего Величества.

„Безъ Вашей благородной и великодушной твердости, безпримѣрной храбрости воиновъ Вашихъ и Вашихъ союзниковъ, Европа оставалась бы подвесь погруженною въ слезы, и имя нашего отечества навѣки было бы вычеркнуто изъ списка свободныхъ народовъ. Несправедливое, жестокое и безпримѣрное угнетеніе его ввергало его въ постыдное рабство. Чуждая тираннія осуждала народъ на тяжкія стенанія. Торговля, промышленность—пришли въ упадокъ. И намъ, на развалинахъ отечества оплакивавшимъ его бывшее процвѣтаніе, не оставалось ничего, кромѣ мучительныхъ воспоминаній. Только Освободителю Европы, Благодѣтелю человѣчества—въ лицѣ Вашего Императорскаго Величества Голландія обязана своимъ возстановленіемъ. Вамъ, Государь, она должна быть благодарна за грядущее для нея счастье: былой блескъ этой страны возродится подъ мудрымъ и отеческимъ правленіемъ нашего Государя изъ того славнаго владѣтельнаго Дома, которому наше Отечество столь многимъ обязано въ прошломъ. Наша сердечная радость, старая голландская честность и правдивость могутъ служить Вашему Величеству порукою въ искренности нашихъ чувствъ. И въ проявленіи этихъ чувствъ вся нація—единодушна. Преисполненная глубокою благодарностью, она носитъ въ своемъ сердцѣ вѣчный памятникъ любви и признательности, воздвигнутый Вашему имени. Она возноситъ къ Небесамъ самыя горячія и искреннія пожеланія славы и счастья Александру Благословенному и благоденствія его народамъ.

„Истинный внукъ Петра Великаго и достославной Екатерины, Ваше Величество завершили созданіе могущественной Россійской Имперіи и упрочили процвѣтаніе ея на будущія времена.

„Мы всепреданнѣйше просимъ Ваше Величество, съ присущею Вамъ благосклонностью, принять эти изліянія нашихъ

сердце и вѣрить искренности проявленій всеобщей высокой радости“.

Его Величество соизволилъ не только съ большимъ вниманіемъ выслушать это привѣтствіе, но также съ неописуемою добротою отвѣтить на него въ такихъ выраженіяхъ:

„Я тронуть сердечностью, съ кою былъ привѣтствованъ и принять. Не мнѣ, но, вмѣстѣ со мною, единому Богу, Рѣшителю судебъ человѣческихъ, вы должны возносить хвалу и благодареніе за счастливое свое освобожденіе. Я всегда съ сердечнымъ удовольствіемъ буду видѣть счастье и благоденствіе вашей страны“.

Большія толпы собравшагося населенія, видя посреди себя благороднаго Монарха, не могли болѣе сдерживать своихъ чувствъ восторга. Воздухъ скоро огласился громкими радостными восклицаніями: „да здравствуетъ Императоръ Александръ“.

Въ то время конректоромъ гимназій въ Бредѣ Голлингеромъ Пиперсомъ (Hollingerus Pipers) была поднесена Монарху ода на латинскомъ языкѣ, при слѣдующихъ словахъ:

„Прими, Государь, эти строки, продиктованныя любовью, признательностью и восторгомъ“.

Произведеніе это было принято съ несомнѣнною благосклонностью.

Такъ какъ Императоръ пожелалъ не дѣлать здѣсь большой остановки и ѣхать прямо въ Бреду, то немедля сдѣланы были распоряженія для дальнѣйшаго пути. Его Величеству угодно было при этомъ сообщить свое желаніе, чтобы никакого военнаго эскорта не слѣдовало за нимъ: „въ этой странѣ я не нуждаюсь ни въ какой охранѣ“,—изволилъ милостиво пояснить Государь.

Проѣздомъ черезъ селенія Рисбергенъ и Принценхагенъ Императоръ видѣлъ со стороны жителей проявленія того же усердія и той же радости. Члены разныхъ гильдій и здѣсь явились въ своихъ древнихъ костюмахъ и въ соотвѣтственномъ вооруженіи. Всѣ дома на пути были такъ же разукрашены, какъ и въ Зюндертѣ, въ разныхъ мѣстахъ были воздвигнуты триумфальныя арки, такъ что весь путь отъ границы до самаго города, на разстояніи четырехъ часовъ, представлялъ изъ себя непрерывную цѣпь разнообразнѣйшихъ украшеній, одухотворенныхъ стекшимися отовсюду громадными толпами радостно-настроеннаго и ликующаго народа.

Въ Бредѣ уже были собраны на предназначенныхъ мѣстахъ и поджидали Императора: мѣстный гарнизонъ, съ комендантомъ

крѣпости Вертхоленомъ (Vertholen) во главѣ, кавалерія, городская національная гвардія и, наконецъ, гильдіи Св. Іорика и Св. Андрея, послѣднія двѣ — въ старинныхъ костюмахъ и въ древнемъ вооруженіи.

Его Величество былъ встрѣченъ комендантомъ города и штабомъ мѣстныхъ войскъ и привѣтствованъ военными почестями.

Передъ ратушею была сооружена триумфальная арка, а на большой площади—другая такая же арка, очень красиво убранная, гдѣ въ числѣ другихъ флаговъ и вымпеловъ—развѣвались также голландскіе, россійскіе, англійскіе и прусскіе флаги.

Все населеніе города,—взрослые и дѣти,—было на ногахъ; при общемъ проявленіи радости и удовольствія каждый старался занять наилучшее для себя мѣсто и стремился увидѣть предметъ своего почитанія. Императоръ слѣдовалъ въ экипажѣ при громѣ пушекъ, звонѣ колоколовъ, военной музыкѣ и безпрерывныхъ радостныхъ кликахъ народныхъ массъ. У губернаторскаго дома Монархъ былъ встрѣченъ генераломъ ван-дер-Плаатомъ (van der Plaats), служившимъ нѣкоторое время, въ славное царствованіе Екатерины II, въ Россіи и уже тогда удостоившимся получить боевой орденъ Св. Георгія, а за храбрость, оказанную имъ при штурмѣ Измаила, почетную золотую шпагу. Его Величеству, видимо, было пріятно, что нашъ соотечественникъ имѣлъ на себѣ въ этотъ день упомянутыя выше высокія боевыя награды.

При входѣ въ ратушу, у дверей аванзалы, Императоръ былъ почтительно встрѣченъ супругою названнаго генерала. Государь вступилъ въ оживленную бесѣду какъ съ нею, такъ и съ губернаторомъ и съ генераломъ ван-дер-Плаатомъ.

По окончаніи роскошнаго, съ тонкимъ меню, обѣда, Императору было предложено произвести смотръ всѣмъ собраннымъ войскамъ, на что Его Величество соизволилъ. На плацъ-парадѣ передъ Государемъ продефилировали отборныя роты 5-го, 9, 12, 14 и 19 баталіоновъ ландмилиціи, артиллеріи и эскадроны драгунъ и гусаръ. Императоръ выразилъ полное удовольствіе при видѣ хорошей выправки этихъ частей, такъ недавно еще сформированныхъ въ боевые корпуса.

Велико было одушевленіе населенія Бреды, ибо каждый изъ него могъ теперь удовлетворить свое желаніе—лицезрѣть благороднаго россійскаго Монарха; каждый видѣлъ въ его лицѣ привѣтливость, строгость и мужество,—привѣтливость—чтобы нравиться, строгость—чтобы повелѣвать, мужество — чтобы со-

вершать, „три добродѣтели“, говоритъ нашъ поэтъ ¹⁾, „которыя природа такъ рѣдко украшаетъ одного и того же человека, что можно бы думать, что онѣ являются скорѣе врагами одна другой, чѣмъ сестрами“.

Возвратившись въ губернаторскій домъ, Монархъ изволилъ выразить супругѣ генерала ван-дер-Плаата свою признательность за оказанное ему въ домѣ ея гостепріимство и въ очень благосклонныхъ выраженіяхъ благодарилъ также губернатора и генерала ванъ-деръ-Плаата; послѣдняго Его Величеству благоудно было наименовать кавалеромъ Св. Анны I-й степени и пожаловать ему и самые знаки этого ордена.

Сверхъ того, орденскими знаками были награждены слѣдующія лица: комендантъ крѣпости подполковникъ Вертхолень и подполковникъ 1-го артиллерійскаго баталіона Штейнмецъ получили тотъ же орденъ 2-ой степени, а капитанъ Шуммелькстель и поручикъ Рюбай (Rubay), адъютанты генерала ван-дер-Плаата, были пожалованы орденомъ Св. Владиміра 4-й степени.

Императоръ, узнавъ, что вслѣдствіе сдѣланнаго владѣтельнымъ принцемъ распоряженія, губернаторъ и генералъ ван-дер-Плаата намѣрены сопровождать Его Величество до самой границы, объявилъ имъ обоимъ рѣшительное свое желаніе, чтобы они не покидали Бреды. На ихъ представленія, что они поступаютъ такъ согласно съ полученнымъ отъ принца приказаніемъ, Государь, съ необыкновенною мягкостью въ голосѣ, отвѣчалъ:

„Каждый, принимающій у себя гостя, первымъ своимъ долгомъ считаетъ исполнить его желанія во всемъ, что можетъ быть пріятно гостю, а я желаю, чтобы вы дальше не провожали меня“.

Вслѣдъ за симъ Государь сѣлъ въ тотъ же открытый экипажъ и поѣхалъ дальше, сопутствуемый радостными восклицаніями народа.

„Никогда никогда, — писалъ одинъ обыватель Бреды, — не изгладится изъ памяти ни у одного изъ насъ этотъ день, который во-истину можетъ быть названъ днемъ радости. Одинъ интимный кружокъ людей сходился съ другими и у всѣхъ былъ одинъ общій разговоръ—объ Александрѣ, этомъ лучшемъ и достойнѣйшемъ удивленія Государѣ“.

Нѣтъ надобности описывать одушевленіе, охватившее жителей селеній Тетерингена и Оостергоута (Oosterhout), чрезъ

¹⁾ Голландскій поэтъ Янъ Фоссъ (Jan Vos).

которыя пролегалъ дальнѣйшій путь Государя. Это было настоящее соревнованіе съ населеніемъ Бреды и Зюндерта.

Вся большая дорога была сплошь усыпана народомъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ Оостергоута была воздвигнута триумфальная арка съ надписью:

„Александрѹ Великому“.

Въ самомъ началѣ селенія высилась другая арка; дорога къ ней, чрезъ роскошныя аллеи деревъ, была разубрана переплетающимися гирляндами изъ цвѣтовъ.

На небольшой возвышенности была построена пирамида, на которой начертаны были слѣдующіе стихи:

„Честь великому Государю, который, прославясь
бренными подвигами,
„Нынѣ возвращается въ свое отечество обремененнымъ
лаврами и оливами“.

Недалеко отъ этой пирамиды высилась другая съ такою надписью:

„Vive diu nostris caesar gratissime terris;
„Per te pax rediit primaque nostra salus“.
(„Живи на многія лѣта, о любимѣйшій на землѣ Госу-
дарь, черезъ тебя миръ и счастье снова возвра-
щены человечеству“).

Въ селеніи Оостергоуть были также собраны всѣ гильдіи съ тѣми особыми украшеніями, которыя полагались имъ согласно древнимъ обычаямъ.

Бургомистры и совѣтники, пасторы и проповѣдники расположились у триумфальной арки. Всѣ учащіеся въ семинаріи также присутствовали здѣсь, группируясь подъ особымъ знаменемъ, на которомъ были начертаны слова: „Отъ учащагося юношества—дань благоговѣнія“. Императоръ, видимо, былъ доволенъ оказанною ему встрѣчею.

Послѣ этого Государь продолжалъ дальнѣйшій свой путь къ Слейвику. Вся дорога была покрыта войсками ландштурма и толпами народа, стекавшагося сюда какъ изъ ближайшихъ окрестностей, такъ и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей.

Встрѣча въ Голландіи.

Баронъ ван-Лейденъ (van Layden), губернаторъ южной части провинціи Голландія, и ван-Зандикъ (van Sandik), командующій

3-мъ военнымъ округомъ, выѣхали къ Слейвику (Sleeuwijk), чтобы на границѣ этой области встрѣтить Императора Александра въ качествѣ представителей владѣтельнаго принца Оранскаго.

Губернаторъ привѣтствовалъ Монарха слѣдующею рѣчью:

„Августѣйшій Государь!

„Принося Вашему Императорскому Величеству поздравленіе съ прибытіемъ въ эту область, я исполняю тѣмъ возложенное на меня моимъ Пресвѣтлѣйшимъ Государемъ порученіе, и въ то же время являюсь истолкователемъ чувствъ благоговѣнія и восторга, питаемыхъ всѣмъ населеніемъ Голландіи къ Монарху, котораго благородное мужество и настойчивыя усилія возвратили моему отечеству независимость и миръ.

„Наслѣднику трона Петра Великаго, смѣю думать, будетъ пріятно встрѣтить потомковъ того народа, котораго знаменитый Монархъ нѣкогда удостоилъ своимъ милостивымъ вниманіемъ. Ваше Величество найдете въ этой провинціи жителей, въ одинаковой степени склонныхъ выполнить какъ желаніе своего Государя, такъ и внушеніе своего собственнаго сердца—дать дѣйствительныя доказательства, какъ они цѣнятъ выпавшее имъ счастье привѣтствовать того Государя, который всегда умѣлъ воздавать за обиды своимъ врагамъ, но который не зналъ иного возмездія, какъ великодушіе и милость“.

Императоръ отвѣтилъ на это привѣтствіе въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ, послѣ чего, сопровождаемый упомянутыми выше лицами, отправился въ дальнѣйшій путь на Горинхемъ.

Горинхемъ.

Здѣсь въ ожиданіи пріѣзда Императора собрались всѣ судебныя и административныя должностныя лица Горинхема. Тотчасъ по прибытіи Его Величества былъ привѣтствованъ президентомъ судебной палаты ван-Аппельтеромъ (Appeltere) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Величество!

„Магистратъ города Горинхема благословляетъ тѣ драгоценныя минуты, посланныя ему судьбою, когда онъ можетъ лицезрѣть великаго Монарха, военную славу котораго единственно превосходитъ еще болѣе благородная и возвышенная слава его добродѣтелей, наиболѣе цѣнимыхъ людьми, какъ явля-

ющихся утѣшеніемъ для всего человѣчества. Мы радостно рукоплещемъ тому постановленію благодарнаго Сената, въ силу котораго Вашему Величеству поднесено высокое наименованіе „Благословеннаго“, и питаемъ самыя горячія пожеланія, чтобы великій Рѣшитель судебъ человѣческихъ непрестанно окружалъ Монарха своими небесными благословеніями, ибо благословенія смертныхъ всюду посылаются на него и сопутствуютъ ему“.

На эту рѣчь, выслушанную также благосклонно и со вниманіемъ, Государь отвѣтилъ:

„Я счелъ бы, господа, большимъ удовлетвореніемъ для себя, если бы, при разрѣшеніи великой международной борьбы, я могъ быть полезенъ Вашему отечеству“.

Послѣ этого Императоръ весьма милостиво принялъ приглашеніе начальствующихъ лицъ оказать честь городу посѣщеніемъ его и направился къ приготовленному уже для него экипажу, запряженному въ 6 лошадей. Онъ соизволилъ разрѣшить сопровождать его тремъ названнымъ выше лицамъ.

Во время поѣздки по городу Государь съ видимымъ интересомъ разспрашивалъ о подробностяхъ осады и бомбардировки, а также о положеніи жителей въ это тяжелое для нихъ время. Продолжая этотъ разговоръ, одинъ изъ сопровождавшихъ Монарха замѣтилъ, что весьма печальный жребій выпалъ также и на долю собственной столицы Его Величества.

Государь отвѣчалъ:

„Да, это было громадное несчастіе, и вначалѣ оно страшнымъ образомъ поразило мое сердце, но въ настоящее время мы можемъ въ меньшей степени оплакивать судьбу столицы, ибо постигшее ее несчастіе подняло въ то же время энтузіазмъ въ войскахъ, который и привелъ насъ къ такому великому и благословенному исходу войны“.

Его Величество разспрашивалъ также съ особымъ участіемъ, довольны ли вообще жители заключеннымъ нынѣ миромъ, и когда бывшія въ свитѣ Государя лица съ увлеченіемъ подтвердили это,—выразилъ большую радость.

Продолжая въ экипажѣ путь и разговаривая съ сопровождавшими его лицами, Императоръ замѣтилъ одного офицера, который, находясь въ толпѣ, окружавшей почтовую карету, очутился слишкомъ близко къ колесу экипажа. Государь прервалъ разговоръ, высунулся черезъ дверцы, тихо дотронулся до плеча офицера и замѣтилъ ему, что онъ можетъ поранить

себя о колесо, — послѣ чего снова продолжалъ прерванный разговоръ.

Императоръ со вниманіемъ разсматривалъ встрѣчавшіяся по дорогѣ триумфальныя арки, сооруженныя въ честь Его Величества, и разнообразныя украшенія на зданіяхъ. Во время слѣдованія по городу воздухъ непрерывно оглашался радостными восклицаніями: „да здравствуетъ Императоръ Александръ“, „да здравствуетъ Оранскій владѣтельный Домъ“.

Высокій путешественникъ остановился въ частномъ домѣ, принадлежавшемъ г-жѣ Мандтъ (Mandt), гдѣ для Его Величества былъ приготовленъ тонкій завтракъ.

Послѣ получасовой остановки Императоръ выразилъ желаніе продолжать путь, при чемъ просилъ, чтобы никто—ни губернаторъ, ни военные чины—не сопровождали его въ дальнѣйшемъ пути. Когда же губернаторъ сослался на возложенное на него владѣтельнымъ принцемъ порученіе, Государь весьма ласково все-таки отклонилъ намѣреніе губернатора сопровождать его, на сказанныя же однимъ изъ присутствующихъ слова: „вся голландская нація будетъ эскортомъ для Его Величества“ — послѣдовало милостивая улыбка.

Монархъ сѣлъ въ свой открытый экипажъ, давъ еще разъ каждому прекрасный случай лицезрѣть его. Раздались громкія восторженныя восклицанія, всюду слѣдовавшія за нимъ въ пути и возраставшія еще сильнѣе каждый разъ, когда Императоръ съ большою привѣтливостью отвѣчалъ на радостные клики народа.

Необыкновенная привѣтливость Монарха сообщила ликованію жителей Горингема особую длительность. Радостное настроеніе въ тотъ же вечеръ вылилось въ болѣе открытую форму, именно, въ видѣ добровольной иллюминаціи, отъ участія въ которой не отказались даже наименѣе состоятельные люди. Городская администрація дала роскошный ужинъ, на которомъ присутствовали всѣ знатнѣйшія должностныя лица. Необыкновенное оживленіе охватило весь городъ.

Д о р д р е х т ь .

На всемъ протяженіи пути къ Папендрехту (Papendrecht) для встрѣчи Императора дѣлались одинаковыя приготовленія: повсюду располагались отряды ландштурма; каждый житель дѣлалъ все, въ чемъ только онъ могъ проявить свою радость; всюду собирались толпы ликующаго и благодарнаго народа; во всѣхъ лежащихъ на пути селеніяхъ звонили въ церковные колокола.

На иныхъ остановкахъ Императоръ былъ привѣтствуемъ со стороны жителей радостными восклицаніями, а въ другихъ пунктахъ — онъ проѣзжалъ совсѣмъ незамѣченный, такъ какъ Государь ѣхалъ быстро, безъ собственной свиты, безъ всякаго военнаго кортежа, сопровождаемый только мѣстными высшими должностными лицами.

Въ Дордрехтѣ въ теченіе двухъ дней ожидали съ нетерпѣніемъ пріѣзда Освободителя Европы. Повсюду дѣлались большія приготовленія для встрѣчи русскаго Монарха, въ особенности готовились къ этому въ домѣ президента-бургомистра, куда предполагалось провезти Императора. Все зданіе было разукрашено съ большимъ вкусомъ; масса флаговъ сообщала всему очень красивую картину.

Комиссаръ округовъ Дордрехта и Горинхема—Донкеръ Курціусъ (Curtius), президентъ-бургомистръ и многочисленная депутация отъ городского совѣта и корпуса офицеровъ мѣстнаго гарнизона направились къ Папендрехту; здѣсь уже находились, кромѣ отряда голландской кавалеріи, также почетная гвардія конная, пѣшая и рѣчная, не задолго сформированная изъ цвѣта городского юношества и облаченная въ одинаковые красные костюмы; при гвардіи состоялъ прекрасный оркестръ музыки. Все было подготовлено къ тому, чтобы въ случаѣ, если бы Государь соизволилъ дать согласіе на это,—перевезти Его Величество въ городъ на великолѣпно убранной яхтѣ, имѣвшей, на случай надобности, русскій флагъ и особія шлюпки для буксированія почетной гвардіи изъ моряковъ.

Въ 6 часовъ выстрѣлъ изъ артиллерійскаго орудія въ Папендрехтѣ возвѣстилъ о приближеніи русскаго Императора. Толпы народа стремительно двинулись въ городъ, рѣка покрылась множествомъ шлюпокъ, и все это поплыло по направленію къ Папендрехту.

Монархъ прибылъ сюда половина 7-го часа, Донкеръ Курціусъ привѣтствовалъ Государя соответствующею рѣчью и пригласилъ Его Величество переѣхать на другой берегъ, чтобы посѣтить старѣйшій и нѣкогда первый городъ.

Государь отвѣтилъ на рѣчь весьма привѣтливо, однако сдѣланное ему предложеніе принужденъ былъ отклонить, изъ опасенія, что это могло бы слишкомъ долго задержать его въ этотъ вечеръ.

Когда комиссаръ въ почтительныхъ выраженіяхъ позволилъ себѣ убѣждать Государя изъявить свое согласіе, присовокупивъ, что населеніе города такъ горячо желаетъ и ожидаетъ видѣть

посреди себя избавителя народовъ, освободителя Европы, что, въ случаѣ неосуществленія этихъ ожиданій, онъ, комиссаръ, которому жители довѣрились въ своихъ желаніяхъ, явится, главнымъ образомъ, отвѣтственнымъ передъ ними,—Его Величество соизволилъ на это отвѣтить, что

„ему прискорбно, что онъ не въ состояніи выполнить этихъ желаній; что ему должны извинить, но что онъ проситъ увѣрить жителей, что онъ считаетъ уже себя счастливымъ и за то малое, которое онъ могъ бы сдѣлать для нихъ“.

При дальнѣйшемъ разговорѣ Государь уже выражалъ свою готовность переѣхать на другой берегъ при условіи, если на это потребуется не болѣе четверти часа времени, а такъ какъ на это нельзя было рассчитывать, то принуждены были отъ всякихъ дальнѣйшихъ просьбъ воздержаться.

Его Величество благодарилъ за назначенные для него эскорты какъ военные, такъ и другіе почетные, объявивъ въ то же время, что имъ принято за неуклонное правило путешествовать всегда безъ всякаго конвоя.

Послѣ смѣны лошадей, Государь направился къ Роттердаму. Большое число жителей Дордрехта лишилось, такимъ образомъ, случая привѣтствовать Царя-Миротворца и радостными кликами выразить ему чувства глубокой благодарности.

Р о т т е р д а м ъ .

У переправы Иссельмонде Императоръ Александръ былъ встрѣченъ почетнымъ коннымъ эскортомъ, состоявшимъ изъ сыновей важнѣйшихъ жителей Роттердама; но Государь и здѣсь не пожелалъ, чтобы кто-либо сопровождалъ его, и въѣхалъ въ Роттердамъ совершенно одинъ и, такъ какъ день уже клонился къ вечеру, то онъ могъ миновать громадную толпу народа, поджидавшую его пріѣзда съ восточной стороны города, не будучи совершенно узнанъ этою толпою.

Комиссаръ Роттердамскаго округа, бургомистръ и многіе изъ членовъ городского управленія, собравшіеся для встрѣчи Императора также у восточныхъ воротъ города, поспѣшили теперь ко дворцу, гдѣ они и привѣтствовали Государя. Тутъ же Его Величество принялъ благосклонно приглашеніе на балъ, который устраивался городскимъ управленіемъ въ залахъ зданія, принадлежащаго верфи. Но узнавъ, что для него приготовлено тамъ особое кресло подъ императорскимъ балдахиномъ, Государь выразилъ свое рѣшительное желаніе, чтобы всякія наружныя отличія его сана были убраны.

Послѣ этого Императоръ, переодѣвшись, отправился на балъ. Его благородная осанка вызвала всеобщее удивленіе, а необыкновенная привѣтливость его влекла къ нему сердца всѣхъ видѣвшихъ его. Когда во время танцевъ Государь соблаговолилъ принять участіе въ этомъ развлеченіи, общая радость достигла высшаго своего предѣла.

Не желая садиться за столъ во время ужина, Императоръ переходилъ съ мѣста на мѣсто, останавливаясь то здѣсь, то тамъ; когда Государь направлялся въ другой залъ и здѣсь всѣ вставали, Его Величество, со свойственнымъ ему благодушіемъ, говорилъ: „пожалуйста, сидите“, „покорно прошу дамъ садиться“. Тонкая роскошь, блескъ освѣщенія и богатство костюмовъ очень понравились Государю и вызвали его похвалу.

Въ 2 часа ночи Монархъ возвратился во дворецъ. Онъ не пожелалъ воспользоваться приготовленною здѣсь для него постелью и приказалъ постлатъ соломенный матрацъ и сверху обычную кожаную подушку.

Ночью весь городъ былъ роскошно иллюминированъ.

Рано утромъ Государь пожелалъ сдѣлать прогулку по городу, но такъ какъ скоро онъ былъ узнанъ, вслѣдствіе чего образовалось большое столпленіе народа, то онъ принужденъ былъ, во избѣжаніе давки и овацій, поспѣшно вернуться обратно во дворецъ.

Около 10 часовъ прибылъ въ городъ его Королевское Высочество наслѣдный принцъ; вскорѣ послѣ этого Монархъ, вмѣстѣ съ принцемъ, отправились на прогулку въ роскошно убранной шлюпкѣ, всѣ гребцы которой были единообразно одѣты въ старинные костюмы, относящіеся къ лучшимъ временамъ морского могущества Нидерландъ.

Такая прогулка давала полную возможность, избѣгая большого столпленія народа, обозрѣть лучшія части Роттердама. Поѣздка была совершена съ большою пріятностью.

Маасъ представлялъ живописнѣйшую картину. Вся рѣка была покрыта множествомъ большихъ судовъ, разукрашенныхъ флагами; съ самаго большого изъ нихъ, также какъ съ городскихъ бастіоновъ—раздавались неумолкаемые салюты. Безчисленное множество разныхъ мелкихъ судовъ заполняли всю остальную свободную площадь рѣки. Отовсюду неслись радостные привѣтственные крики людей.

У верфи Императоръ былъ встрѣченъ вице-адмираломъ Киккертомъ (Kikkert) и важнѣйшими должностными лицами, состоящими во флотѣ.

При общихъ радостныхъ восклицаніяхъ Государь посѣтилъ верфь, послѣ чего зашелъ въ домъ адмирала; здѣсь, съ балкона, Его Величество любовался на чудный видъ, открывавшійся на р. Маасъ, и обратилъ вниманіе на очень благопріятное мѣстоположеніе города для развитія торговли и морскихъ силъ.

Послѣ непродолжительнаго отдыха Императоръ выразилъ свое желаніе осмотрѣть модели судовъ извѣстнаго строителя П. Глафиманса (Glavimans) и отправился съ этою цѣлью въ депо.

Государь, видимо, испыталъ здѣсь большое удовольствіе и осматривалъ все съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ, какое можно было бы ожидать развѣ только отъ его великаго предшественника Петра. Коллекція собранныхъ въ депо всевозможнѣйшихъ предметовъ, относящихся до корабельнаго строительства, имѣетъ очень важное значеніе не потому только, что здѣсь сохранены модели судовъ, построенныхъ въ теченіе длиннаго ряда годовъ въ Роттердамѣ, но и потому, что здѣсь собраны въ большомъ количествѣ модели и рисунки всевозможныхъ типовъ судовъ и машинъ, встрѣчающихся у другихъ народовъ.

Монархъ обращался съ разспросами объ интересовавшихъ его предметахъ какъ къ упомянутому уже судовому строителю, такъ и къ его сыну—Корнелію Глафимансу, очень свѣдущему молодому человѣку, который, обладая лучшимъ, чѣмъ его отецъ, знаніемъ французскаго языка, давалъ Императору всѣ требуемыя объясненія. Не было ни одного предмета, на который Его Величество не остановилъ бы своего вниманія; никакая мелочь не ускользала отъ его взора, и онъ дѣлалъ такія солидныя замѣчанія, касавшіяся устройства судовъ, какъ это дѣло поставлено на практикѣ у другихъ народовъ, а также по поводу моделей и чертежей судовъ разныхъ типовъ, что нельзя было не поражаться знаніемъ и опытностью въ спеціальномъ искусствѣ, приобрѣтенными только изъ любознательности и по расположенію къ этому искусству.

Искусство самого судостроителя, а также способность и рѣдкое природное дарованіе столь многообѣщающаго сына его не остались незамѣченными Государемъ; не ограничившись крайнею привѣтливостью, съ которою онъ достаивалъ ихъ разговоромъ, Его Величеству благоугодно было, оставляя это учрежденіе, выразить чрезъ сына свое полное удовольствіе слѣдующими словами: „все у васъ прекрасно устроено. Я видѣлъ много хорошаго“.

Послѣ этого Императоръ направился снова къ шлюпкѣ, которая къ этому времени была уже переведена отъ верфи къ депо.

Возвратясь обратно во дворецъ, Государь далъ аудиенцію собравшимся въ немъ правительственнымъ лицамъ, представителямъ купечества и другимъ почетнымъ гражданамъ, а затѣмъ соизволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь, сопровождаемый оглушительными привѣтственными восклицаніями жителей.

Г а г а.

Въ тотъ же день къ вечеру Государь прибылъ въ Гагу и тотчасъ же поѣхалъ во дворецъ владѣтельнаго Оранье-Нассаускаго Принца.

Во дворцѣ, съ необыкновенною роскошью убранномъ, были сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія для торжественной встрѣчи русскаго Монарха. Всѣ члены Свѣтлѣйшаго Оранье-Нассаускаго Дома, въ сопровожденіи блестящей свиты, собрались во дворецъ.

Наслѣдный принцъ, сопутствуемый своимъ младшимъ сыномъ, встрѣтилъ Императора сердечнымъ привѣтствіемъ, на которое Его Величество отвѣтилъ братскимъ поцѣлуемъ. Принцъ вмѣстѣ съ Императоромъ направились къ лѣстницѣ, гдѣ уже находились три принцессы, чтобы принять Монарха. На почтительныя привѣтствія ихъ Императоръ отвѣтилъ любезнымъ поцѣлуемъ рукъ у принцессъ.

Послѣ этого, съ соизволенія Государя, Его Величеству представились, для выраженія чувствъ преданности и высокопочтанія, всѣ иностранные министры, статсъ-секретари, Государственный совѣтъ, генеральные штаты, верховный судъ, высшіе военные чины, муниципальное управленіе и столичное духовенство. При этомъ Государь пожелалъ познакомиться съ каждымъ изъ представлявшихся ему лицъ въ отдѣльности.

По окончаніи торжественнаго обѣда во дворцѣ Императоръ съ наслѣднымъ принцемъ, сопровождаемымъ всѣмъ Дворомъ, отправились въ театръ, гдѣ назначенъ былъ парадный спектакль. Къ пріѣзду ихъ всѣ мѣста были уже заняты высшимъ обществомъ и, казалось, всѣ дамы составили между собою комплотъ, чтобы всѣ наслѣдственные брилліанты, въ тяжелое время утраты страной своей независимости скрытые въ глубокихъ тайникахъ, были, въ эти счастливыя минуты, вновь извлечены на свѣтъ. Все сіяло отъ блеска и великолѣпія.

Ложи, предназначенныя для высокихъ особъ, были убраны съ необыкновенною роскошью. При появленіи ихъ въ залъ, раздались привѣтственные восклицанія и громкіе аплодисменты.

Французскою труппою артистовъ была исполнена опера „Aline Reine de Golconde“, пьеса эта была выбрана ради великолѣпія въ ней костюмовъ, и въ ней пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія для приуроченія ея ко дню; но какъ много таланта ни вкладывали артисты въ свою игру, чтобы заслужить одобреніе, всѣ присутствующіе въ театрѣ на самую пьесу смотрѣли мало,—каждый изъ нихъ съ умиленіемъ устремлялъ свой взоръ на повелителя и отца многихъ милліоновъ людей, который съ такимъ простодушіемъ отдавался среди нихъ отдыху и развлеченію.

По окончаніи 1-го акта раздались звуки красивой аріи: „Jadis un célèbre Empereur“ etc. изъ чудной оперы: „Pierre le Grand“. Всѣ зрители, понявъ этотъ намекъ на предка Императора и на его пребываніе въ Голландіи, снова разразились, съ необычайнымъ воодушевленіемъ, радостными восклицаніями. Его Величество, приподнявшись съ кресла, благосклонно отвѣчалъ на эти оваціи поклонами.

Императоръ оставался въ театрѣ до конца оперы, послѣ чего всѣ высокія персоны предприняли, въ двухъ парадныхъ экипажахъ, поѣздку кругомъ Гаги, чтобы полюбоваться общею иллюминаціею. Эта послѣдняя была чрезвычайно красива, особенно выдѣлялись дворцы владѣтельнаго принца, отель англійскаго министра и друг. Различныя триумфальныя арки были украшены гербами и шифрами, сентенціями и девизами. На одной изъ такихъ арокъ читались слѣдующіе стихи:

„Porteurs du même nom brilleront dans l'histoire,
„Deux Monarques fameux et d'un esprit profond;
„A détronner les Rois, le premier mit la gloire,
„La paix de l'univers fût l'oeuvre du second“.

* . *

„Philantrope Héros, magnanime Alexandre,
„Que ton nom sera grand dans la posterité,
„Les glorieux bienfais, que ta main fait repandre,
„Iront de coeur en coeur à l'inimmortalité“.
(„Носители одного сана будутъ прославлены въ исторіи,—
„Два знаменитыхъ Монарха съ высокимъ умомъ;
„Славою одного было—низвергать королей,
„Подвигомъ другого—водворять на землѣ миръ“.

* * *

„Человѣколюбецъ и Герой, великодушный Александръ,
 „Да будетъ имя твое велико въ потомствѣ;
 „Славныя дѣла, что творила рука твоя,
 „Отъ сердца къ сердцу перейдутъ къ безсмертію).

Нѣсколько часовъ спустя, именно около 8 ч. утра, Императоръ, переодѣтый въ гражданскій костюмъ, сдѣлалъ съ наследнымъ принцемъ прогулку по городу верхомъ, вѣдствие чего выѣхалъ изъ Гаги позже на часъ.

Катвикъ (Katwyk).

Естественнымъ было желаніе Императора Александра посѣтить шлюзы и другія водяныя сооруженія, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ энергіи, ума и искусства, при помощи которыхъ, наперекоръ самой природѣ, удалось, обуздавъ могущественное дѣйствіе моря, открыть вновь старинное, занесенное пескомъ, среднее устье Рейна.

Владѣтельный принцъ, вмѣстѣ со своими сыновьями и съ многочисленною свитою, сопровождалъ Императора.

Оба Катвика и Фалькенбургъ имѣли парадный видъ, благодаря сооруженнымъ здѣсь въ разныхъ мѣстахъ триумфальнымъ аркамъ, которыя всѣ были богато убраны зеленью и цвѣтами.

Высокія особы были встрѣчены представителями администраціи у главнаго входа и затѣмъ отправились къ мѣсту истеченія Рейна.

Они остановились у паровыхъ машинъ. Императоръ съ величайшимъ вниманіемъ осматривалъ работу этихъ машинъ и, замѣтивъ тутъ же отличіе ихъ отъ подобныхъ же машинъ, видѣнныхъ имъ въ Англии, сдѣлалъ нѣсколько цѣлесообразныхъ замѣчаній, свидѣтельствовавшихъ объ основательномъ знаніи имъ дѣла.

Послѣ того Высокіе гости, съ ихъ свитою, направились вдоль канала къ наружной шлюзѣ у моря, гдѣ при низкой водѣ, на глазахъ Императора, пять шлюзовыхъ запоровъ, вѣсившихъ каждый 12 дюжинъ фунтовъ, были подняты механически, почти неслышно для зрителей, при помощи всего только четырехъ человѣкъ. Его Величество остался весьма доволенъ всѣмъ видѣннымъ.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ Государь наблюдалъ послѣ этого, какъ по открытіи тѣхъ же пяти шлюзовыхъ запоровъ— вода изъ канала стремительно понеслась чрезъ наружную шлюзу, съ высоты около 50 дюймовъ, къ Сѣверному морю.

Монархъ съ большимъ также интересомъ разспрашивалъ о разныхъ подробностяхъ, касающихся устройства и дѣйствія шлюзъ и плотинъ.

Послѣ этого державныя особы, при громкихъ восклицаніяхъ зрителей, направились къ зданію Рейнлянда (Rynland), гдѣ въ двухъ апартаментяхъ былъ уже приготовленъ для нихъ завтракъ.

Главный директоръ управленія государственными гидравлическими сооружеиіями представилъ затѣмъ Его Величеству всѣхъ членовъ администраціи, завѣдующей шлюзами и плотинами Рейнлянда, и одинъ изъ нихъ, ван-Гольстъ, имѣлъ честь обратиться къ Его Величеству со слѣдующею привѣтственной рѣчью:

„Ваше Величество!

„Соблаговолите администраціи плотинъ и гидравлическихъ сооружеиій Рейнлянда выразить благороднѣйшему Монарху наши чувства высокаго почитанія.

„Всѣ мы преисполнены радостью и благодарностью, что сооружеиія Катвика удостоены посѣщенія великимъ Монархомъ, который облагодѣтельствовалъ Европу, вернувъ ей миръ.

„Удостоите, всемилостивѣйшій Государь, принять горячее наше пожеланіе на благо Вашему Императорскому Величеству, чтобы славное царствованіе Ваше и въ будущемъ оставалось такимъ же благословеннымъ, какъ нынѣ благословенно имя Александра“.

Императоръ соизволилъ отвѣтить на это слѣдующими словами:

„Господа, я весьма тронутъ тѣмъ приѣмомъ, который мнѣ оказанъ былъ при посѣщеніи моемъ гидравлическихъ сооружеиій. Я съ удовольствіемъ осмотрѣлъ эти, громадной важности, сооружеиія; я нахожу ихъ верхомъ искусства“.

Послѣ этого Государь, принявъ поднесенные ему карты и рисунки шлюзъ и плотинъ, смѣшался съ окружавшими его и милостиво вступилъ въ разговоръ съ лицами изъ администраціи.

Около половины 1-го часа высокіе посѣтители направились къ своимъ экипажамъ и передъ домомъ судьи въ Катвикѣ еще разъ были привѣтствованы рѣчами президента администраціи и пастора.

Сообщ. А. С. Лацинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

